

Пшеницына

Пшеницына Агафья Матвеевна — героиня романа И.А. Гончарова «Обломов», вдова чиновника, оставшаяся с двумя детьми, сестра Ивана Матвеевича Мухоярова, кума Тарантьева. Именно Тарантьев поселяет Обломова, вынужденного искать новую квартиру, в домике Пшеницыной на Выборгской стороне. «Ей было лет тридцать. Она была очень бела и полна в лице, так что румянец, кажется, не мог пробиться сквозь щеки. Бровей у нее почти совсем не было, а были на их местах две немного будто припухлые, лоснящиеся полосы, с редкими светлыми волосами. Глаза серовато-простодушные, как и все выражение лица; руки белые, но жесткие, с выступившими наружу крупными узлами синих жил».

Пшеницына неразговорчива и привыкла жить, не задумываясь ни над чем: «Лицо ее принимало дельное и заботливое выражение, даже тупость пропадала, когда она заговаривала о знакомом ей предмете. На всякий же вопрос, не касавшийся какой-нибудь положительной известной ей цели, она отвечала усмешкой и молчанием». А ее усмешка была не более чем форма, прикрывавшая незнание предмета: не ведая, что она должна сделать, привыкшая, что все решает «братец», только в умелом ведении дома достигла Пшеницына совершенства. Все остальное годами и десятилетиями проходило мимо неразвитого ума.

Почти сразу после переезда Обломова на Выборгскую сторону Пшеницына начинает вызывать у Ильи Ильича некий интерес, который можно расценить как чисто эротический (постоянно привлекающие внимание Обломова круглые белые локти хозяйки). Но разгадка ждет в конце романа, когда незадолго до смерти Илье Ильичу снится сон, где мать, указывая ему на Пшеницыну, шепчет: «Милитриса Кирбитьевна». Она называет имя его мечты, навеянной Илье Ильичу в раннем детстве няниными сказками.

Образ Пшеницыной никогда не вызывал у критиков романа особенного интереса: натура грубая, примитивная, на которую привыкли смотреть лишь глазами Штольца, как на ужасную женщину, символизирующую глубину падения Ильи Ильича. Но не случайно Гончаров дает этой простой женщине имя, близкое имени его горячо любимой матери — Авдотьи Матвеевны Гончаровой, купеческой вдовы, на протяжении многих лет прожившей в одном доме с крестным Гончарова, дворянином Н. Трегубовым, который воспитал ее сыновей и дал им образование.

Пшеницына находится в постоянном движении, в отличие от Обломова осознавая, что «работа всегда есть» и именно она является подлинным содержанием жизни, а вовсе не наказанием, как считали в Обломовке. В постоянных трудах по устройению и обихаживанию дома, в хлопотах по хозяйству находит она смысл своего существования. Ее беспрестанно мелькающие локти привлекают внимание Обломова не только красотой, но и не до конца осознаваемой им активностью героини. Внешне Пшеницына воспринимается неким перпетуум-мобиле, без мысли, без проблеска чувства, «братец» называет ее не иначе как «корова» или «лошадь», видя в сестре только даровую рабочую силу. «Ее хоть ударь, хоть обними — все ухмыляется, как лошадь на овес», — говорит он о ней куму Тарантьеву, готовясь по совету последнего выследить отношения Пшеницыной с Обломовым и стребовать с Ильи Ильича деньги «за бесчестие».

Постепенно, по мере того как Обломов понимает, что стремиться ему больше некуда, что именно здесь, в домике на Выборгской стороне, обрел он вожделенный строй жизни родной Обломовки, в судьбе самой Пшеницыной происходит серьезнейшая внутренняя перемена. В Пшеницыной начало пробуждаться нечто неведомое ей прежде: тревоги, проблески размышлений. Иными словами — любовь, все более и более глубокая, чистая, искренняя, не умеющая выразить себя словами, но проявляющаяся в том, что

Пшеницына хорошо знает и умеет: в заботе о столе и одежде Обломова, в молитвах о его здравии, в сидении по ночам у постели больного Ильи Ильича. «Все ее хозяйство... получило новый, живой смысл: покой и удобство Ильи Ильича. Прежде она видела в этом обязанность, теперь это стало ее наслаждением. Она стала жить по-своему полно и разнообразно... Она как будто вдруг перешла в другую веру и стала исповедовать ее, не рассуждая, что это за вера, какие догматы в ней, а слепо повинуюсь ее законам».

Обломов для Пшеницыной человек из другого мира: прежде она никогда таких людей не видела. Зная о том, что где-то живут барыни и барины, она воспринимала их жизнь примерно так же, как Обломов слушал в детстве сказку о Милитрисе Кирбитьевне. Встреча с Обломовым послужила импульсом к перерождению, но сам виновник этого процесса «не понимал, как глубоко пустило корни это значение и какую неожиданную победу он сделал над сердцем хозяйки... И чувство Пшеницыной, такое нормальное, естественное, бескорыстное, оставалось тайною для Обломова, для окружавших ее и для нее самой».

Обломов «сближался с Агафьей Матвеевной — как будто подвигался к огню, от которого становится все теплее и теплее, но которого любить нельзя». Пшеницына является единственным абсолютно бескорыстным и решительным человеком в окружении Обломова. Не вникая ни в какие сложности, она делает то, что необходимо в данный момент: закладывает собственные жемчуг и серебро, готова занять деньги у родни покойного мужа, только чтобы Обломов не чувствовал ни в чем недостатка. Когда интриги Мухоморова и Тарантьева достигают пика, Пшеницына решительно отрекается и от «брата», и от «кума».

Посвятив себя заботам об Обломове, Пшеницына живет так полно и многообразно, как никогда прежде не жила, а ее избранник начинает чувствовать себя словно в родной Обломовке: «он тихо и постепенно укладывался в простой и широкий гроб остального своего существования, сделанный собственными руками, как старцы пустынные, которые, отворачиваясь от жизни, копают себе могилу».

У Пшеницыной и Обломова рождается сын. Понимая разницу между этим ребенком и детьми от первого мужа, Пшеницына после смерти Ильи Ильича безропотно отдает его на воспитание Штольцам. Смерть Обломова вносит в существование Пшеницыной новую краску — она вдова помещика, барина, чем постоянно попрекают ее «братец» и его жена. И хотя образ жизни Пшеницыной ни в чем не изменился (она по-прежнему прислуживает семье Мухоморова), в ней постоянно пульсирует мысль о том, что «проиграла и просияла ее жизнь, что Бог вложил в ее жизнь душу и вынул опять... теперь уж она знала, зачем она жила и что жила не напрасно... На всю жизнь ее разлились лучи, тихий свет от пролетевших, как одно мгновение, семи лет, и нечего ей было желать больше, некуда идти».

Бескорыстие Пшеницыной дано понять в финале романа и Штольцу: ей не нужны его отчеты в управлении имением, как не нужны и доходы от Обломовки, приведенной Штольцем в порядок. Свет жизни Пшеницыной угас вместе с Ильей Ильичом.